О терминологических границах литературной ономастики

Н. В. Васильева (Институт языкознания РАН)

Аннотация

Статья посвящена терминологии литературной ономастики — направления ономастических исследований, изучающего собственные имена в фикциональных текстах. Отмечается сложность определения терминологических границ этого направления из-за его мультифилологизма. В качестве одной из возможностей терминографического представления предлагается словарь кластерного типа, включающий элементы тезаурусного описания.

Ключевые слова

Литературная ономастика, терминология, терминография, словарь кластерного типа, тезаурусное описание.

Вопрос о терминологических границах какой-либо области знания тесно связан с терминографией — созданием специализированных словарей терминов. В свою очередь, представление научной области или дисциплины в виде словаря предполагает предварительное решение целого ряда методологических вопросов. Особенно много вопросов возникает, если речь идет о терминографической фиксации так называемых пограничных дисциплин, т.е. дисциплин, возникших на стыке нескольких областей знания и воспринявших от них некоторые элементы теории и терминологию. Литературная ономастика, о терминологических границах которой далее пойдет речь, относится именно к таким дисциплинам. О. И. Фонякова, автор труда, содержащего системное изложение основ литературной ономастики (далее — ЛО), характеризует литературную ономастику как вполне самостоятельную «новую комплексную дисциплину, возникшую на стыке ономастики со стилистикой, поэтикой, семантикой и лингвистикой текста» [Фонякова 1990, 2]. В заклю-

чительной части книги автор добавляет в этот список семиотику и лексикографию языка писателя [Там же, 90]. Заметим, что в этом перечислении отсутствует литературоведение, а также герменевтика, культурология и психология творчества, также небезразличные к имени в тексте. Это дает повод дальше развивать образ «стыка» и «границы» и говорить, например, о «дисциплине-мосте» (нем. Brückendisziplin) [Debus 2002] или «дисциплине в стиле пэчворк» [Vasil'eva 2005, 384].

Таким образом, терминологическое поле литературной ономастики не является гомогенным, оно формируется терминами из разных сфер филологии и шире — гуманитарного знания; это свойство ЛО можно охарактеризовать как мультифилологизм. Определение ЛО как «стыковой», «пограничной», «междисциплинарной» области, сопровождающее дисциплину с самого начала ее утверждения, является *conditio sine qua non* при определении статуса ЛО. Дальнейшие дискуссии сводятся во многом к тому, принять ли термин *литературная ономастика* в качестве «зонтикового» термина для множества аспектов рассмотрения имени собственного (далее — ИС) в художественном тексте (при этом не вникая в его внутреннюю форму) и тем самым отправить в архив такие названия как *поэтическая ономастика*, *стилистическая ономастика*, *литературно-художественная ономастика*, *ономапоэтика*. Красноречивым примером является название статьи А. А. Фомина, опубликованной в 2009 г.: «Всегда ли *литературная ономастика* тождественна *поэтической ономастике*?» Вывод исследователя после проведенного им обзора такой: эти названия «не взаимозаменяемы и не исключают друг друга. Исследователь, выбирая определенный термин для соответствующей области ономастики, осознанно или интуитивно высвечивает близкую ему сторону или аспект этого сложного явления и тем самым ориентирует направление своей деятельности относительно структуры того когнитивного пространства, в котором он работает» [Фомин 2009, 63]. См. также [Фомин 2009а].

В этой связи интересно обратить внимание на следующее. Можно заметить, что и в 2020 г. при обсуждении терминологии литературной ономастики основные силы иссле-

дователя уходят на перечисление и обсуждение синонимичных и квазисинонимичных названий дисциплины, ср. [Скуридина 2020]. Для сравнения: в немецкой ономастике термин *Literarische Onomastik* представлен без вариантов, ср. [Kremer 2013]. Не было колебаний в термине для названия дисциплины в монографии О. И. Фояковой «Имя собственное в художественном тексте» [Фоякова 1990]. Дисциплина, предмет, задачи и методология которой в этой книге обсуждаются на ста страницах (*non multa sed multum!*), обозначается только одним термином: *литературная ономастика*. Поэтому термины, которые извлекаются из текста О. И. Фояковой, можно считать для ЛО базовыми. Это следующий список (приводятся термины, непосредственно связанные с ИС в тексте; общеономастические и общелингвистические термины включаются в список только при наличии связи с описанием имен):

Литературная ономастика

Литературный антропоним, топоним и пр.

Ономастическая парадигма текста

Ономастическое пространство текста (= ономастикон текста)

Коннотация

Говорящие имена (термин Ю. Н. Тынянова)

Имя как текстовая скрепа

Индивидуально-художественное значение имени собственного

Онимизация

Апеллятивизация

Вторичная номинация

Семантическая конденсация

Три ступени семантической конденсации ИС в ХТ¹⁷: индивидуализация, типизация и символизация

Суггестивность семантики ИС

¹⁷ ХТ — художественный текст.

Авторское преобразование ИС в художественной речи (типы имен)

Имя как ключевое (тематическое, доминантное) слово текста

Приемы имя употребления

Паронимическая аттракция

Ономастическое словотворчество

Стилистический потенциал ИС

Этот список важен именно как базовый, который можно дальше дополнять и «до-страивать». Опираясь на него, можно понять, в какую сторону направлены исследования второго десятилетия XXI в. Сразу следует отметить, что в статьях с установкой на мета-язык описания, вышедших позже, количество предлагаемых новых терминов весьма невелико, ср. *автобиографизм* (ономастики), *ономастический хронотоп* и *хронотопичность* (имени), *ономастическая авторизация* [Ковалев 2020].

Одним из самых обсуждаемых вопросов в исследованиях по литературной ономастике является вопрос о функциях ИС в художественных текстах. Мы не будем перечислять все, что об этом написано, ср. обзор [Калинкин 1999, 277—358]. Отметим лишь то, что, на наш взгляд, является главным и что зачастую ускользает от внимания. При составлении длинных списков функций ИС не всегда учитывается такой параметр, как *мир текста*, который не совпадает с *миром реальности* даже в поэтике реализма. Ср. резюме теории фикциональности в изложении В. Шмида: «Один из основных признаков повествовательного художественного текста — это его *фикциональность*, т.е. то обстоятельство, что изображаемый в тексте мир является *фиктивным*, вымышленным. В то время как термин “фикциональный” характеризует специфику *текста*, понятие “фиктивный” (или “вымышленный”) относится к онтологическому статусу *изображаемого* в фикциональном тексте» [Шмид 2008, 27] (курсив автора — Н.В.). Таким образом, с точки зрения теории фикциональности, не может считаться релевантной выделяемая многими исследователями социальная (социологическая) функция ИС, указывающая на место героя в обществе.

В этой связи очень показательное высказывание Юрия Тынянова в статье «Литературный факт» (1924 г.) по поводу говорящих имен, из которой, однако, обычно цитируется только начало, ср.: «В художественном произведении нет неговорящих имен. В художественном произведении нет незнакомых имен. Все имена говорят». Это, бесспорно, важный тезис. Однако, на наш взгляд, еще важнее продолжение: «Каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которые только оно способно. Оно с максимальной силой развивает оттенки, мимо которых мы проходим в жизни. “Иван Петрович Иванов” вовсе не бесцветная фамилия для героя, потому что бесцветность — отрицательный признак только для быта, а в конструкции она сразу становится положительным признаком» [Тынянов 1977, 269].

На оппозиции «ИС в реальном мире vs. ИС в фикциональном мире» построена концепция немецкого ономатолога-литературоведа Фолькера Кольхайма [Kohlheim 2019]. По мнению этого ученого, для реальной коммуникации, т.е. при установке только на практическое употребление, конституирующим признаком и функцией имени является идентификация, все остальные признаки и функции (этимология, следы исторических изменений и пр.) уходят в тень. В фикциональных текстах имя — прежде всего эстетический знак (Ф. Кольхайм опирается в данном случае на эстетические взгляды Я. Мукаржовского и на поэтическую функцию языка Р. О. Якобсона). Идентифицирующая функция именем также выполняется, но она иная и может быть неглавной. Известны литературные тексты с безымянными персонажами, с онимической ретардацией (поздним названием персонажа) и др. Таким образом, имя в литературном тексте приобретает вторичные функции, обусловленные тем, что оно — эстетический знак, и установка на эстетику происходит с помощью тех уровней и сфер языка, которые обладают особой ценностью для реализации эстетической функции. Это фонетика (ср. звукосимволизм, звуковые повторы) и семантика (ср. «говорящие имена», актуализация скрытой семантики, т.е. деавтоматизация восприятия имени). Установление связей возможного мира текста и реального мира происходит с помощью так называемых классифицирующих имен, относящих

их носителей к определенной социальной, национальной, конфессиональной и др. группе; а также с помощью имен воплощенных («verkörperte», или «verkörpernde», Namen) — в отечественной терминологии это прецедентные имена [Васильева 2019, 243]. Таким образом, именно оппозиция «реальный мир — фикциональный мир текста» является тем, что объединяет самые различные исследования ИС в художественных текстах под «зонтиком» литературной ономастики.

Терминографическое представление ЛО целесообразно, на наш взгляд, проводить в два этапа. Первый этап состоит в выделении тематических групп терминов. Это станет основой словаря кластерного типа. Подобием, которое предполагается понятием кластеризации, будет в данном случае отнесенность терминов к одной тематической (под)области, сформулированной как признак. По такому принципу можно выделить шесть терминологических кластеров и дальнейшее детальное описание терминов проводить внутри кластера.

1. Признак: терминология. Термины, характеризующие терминологический идиолект одного автора, одного направления или определенной ономастической школы. Пример — концепция *поэтонимологии* В. М. Калинкина [Калинкин 2016], методологически и терминологически выстроенная автором как отдельная самостоятельная дисциплина, метаязык которой узнаваем, ср. *поэтонимогенез*, *онимография*, *хронопоэтоним*. В данном случае терминография обеспечивается самими представителями школы, ср. [Федотова 2016].

2. Признак: облик имени. Термины, характеризующие облики (типы) имен в фикциональном тексте (*коннотоним*, *криптоним*, *онимоид*, *антропонимическая маска*, *антономасия*, *ономатопея*, *говорящее имя*, *гетероним* и пр.).

3. Признак: микротекстология имени. Термины, описывающие ближнее контекстное окружение ИС (*проприальные сигналы*, *формула имени*, *апеллятивный конвой* и др.).

4. Признак: макротекстология имени. Термины, относящиеся к функционированию имени в целом тексте (*функции СИ в тексте, интродукция имени*).

5. Признак: ономастические процессы. Термины, обозначающие ономастические и деонوماстические процессы и их результаты в фикциональном тексте (*онимизация, апеллятивация, апеллятивно-проприальный маятник, безымянность, травестия имен, двуименность, гетеронимия* и пр.).

6. Признак: нарратология. Термины из теории нарратива, необходимые для описания ИС (*диегесис, экзегесис, перспективизация, персонажный текст, ключи нарратива* и др.; о ключах нарратива, см. [Николаева 2012]).

Количество кластеров может быть умножено. Так, в особую группу можно выделить образные терминологические номинации, авторские и уже вошедшие в терминологический обиход, которые весьма характерны для пишущих об именах в художественных текстах. Ср. *зона голоса героя* (В. Н. Михайлов, см. [Михайлов 1984]), *антропонимическая предопределенность, семантическая аура имени, имя как центр кристаллизации* (А. Б. Пеньковский, см. [Пеньковский 2003]), *принцип ономастической рокировки* (Г. Ф. Ковалев, см. [Ковалев 2020]) и др.

Вторым этапом является словарное описание терминов внутри выделенных групп, для которого используется тезаурусный подход, разработанный С. Н. Никитиной и использованный для стилистических терминов в [Никитина, Васильева 1996]. Остановимся кратко на принципах тезаурусного описания терминологии. Хорошо известно, что для адекватного терминологического описания какой-либо области знания очень важным является выявление системных связей терминов. При тезаурусном подходе такая задача решается для каждого термина с помощью особой анкеты, состоящей из списка названий семантических отношений, или, согласно С. Е. Никитиной, тезаурусных функций [Никитина 1996: 14—29]. Часть из них является привычными, например, **Синоним, Род, Вид**, они часто бывают представлены в словарях. В терминологических словарях встречается отсылка *см. также*, которой предваряются термины без указания семантических отно-

шений с заголовочным словом. Тезаурус призван эти нерасчлененные отношения эксплицитировать, и тогда набор функций расширяется. Кроме стандартной функции **Синоним**, возможен **Квазисиноним** — термин, означающий подобное явление, но, например, в другом метаязыке; **Коррелят** — термин, входящий в одну категорию с заголовочным словом; **Пространство реализации** — контекст, где термин проявляет свои основные свойства; **Импликация** — отражение отношения «если А, то В»; **Инструмент** — способ осуществления функции. Тезаурусное описание термина влияет и на способ его толкования, к которому обычно предъявляются противоречивые требования краткости, понятности и одновременно системности [Никитина 1996: 10]. В данном случае это противоречие разрешается: дефиниция термина-заголовочного слова может быть максимально простой и краткой, поскольку системность в виде семантических отношений с другими терминами получает эксплицитное представление во второй части словарной статьи.

Важно еще добавить, что тезаурусные функции могут «склеиваться», т.е. возможно некоторое сложение или наложение функций, например, **Функция = Импликация**. Для преодоления неизбежного схематизма тезаурусной части в общую схему словарной статьи вводится еще одна часть — **Комментарий**, который предполагает свободную форму. В качестве примера приведем описание термина *ономастическая амфиболия*. Для наглядности комментарий приводится прямо в тексте терминологической статьи в скобках курсивом.

ОНИМИЧЕСКАЯ АМФИБОЛИЯ (англ. *onymic amphibology*). Двусмысленность высказывания, вызванная неразличением имени собственного и апеллятива.

Синоним: проприально-апеллятивная неоднозначность, контекстное смешение ИС и апеллятива (*синонимами в данном выступают варианты дефиниции, поскольку явление хорошо известно, а термин онимическая амфиболия известен не всем*).

Род: амфиболия (стилистическая фигура); ошибка (*зависит от параметра намеренность/ненамеренность употребления*).

Параметр: амбивалентность.

Операция: понимание, интерпретация.

Функция: экспрессивная.

Функция = Импликация (= следствие): комический эффект; эффект обманутого ожидания; пародирование.

Импликация (= условие): контекст; биспациальность (*одновременная реализация двух контекстов, обеспечивающая каламбурность высказывания*); ослышки (*примеры ослышек, или мондегринов: соленый Тихий океан → с Алёной; В облаке тая → вобла Кита; Балтрушайтис. — Спасибо... я... уже... набалтрушался*); проприальные сигналы (*различные признаки, благодаря которым единица распознается в тексте как ИС*).

Импликация (= следствие): проприальный фантом (*имя-призрак, ложное имя, имя без референта, появившееся в результате сбоя в каком-либо звене коммуникативно-го акта; самый известный — поручик Киж*); каламбур; языковая игра.

Количество тезаурусных функций может быть небольшим. Важно выделить основные семантические отношения и корреляции с другими терминосистемами, поскольку литературная ономастика представляет собой совокупность разных идиолектов (микродиалектов). Например, для термина АЛЛЮЗИЯ (= имя собственное как аллюзия) существенны указания на **Квазисиноним** (т.е. на термины в других подсистемах): *прецедентное имя, коннотоним*, а также **Функция:** *намек, отсылка, эвокация, интертекстуальность* и **Импликация** (= условие): *фоновые знания, культурные коннотации, контекст*.

Подведем некоторые итоги. Сложность определения терминологических границ литературной ономастики состоит в множественности способов рассмотрения одного объекта — имени собственного в фикциональном тексте. Эти способы являются производными от многих филологических дисциплин и направлений. Поэтому даже оказавшись под «зонтиком» литературной ономастики, эти способы анализа не теряют связи со стилистикой, лингвистикой текста, общей ономастикой, литературоведением и из-за своего разнообразия не могут образовать единой терминологической системы. Тем не менее, некоторые границы можно наметить. Как отмечалось в одной из работ, посвященной

терминологическим границам в антропологии, «...познание вещи традиционно имеет своим пределом формулировку ясного понятия этой вещи. Если же речь идет о комплексном явлении, то в результате познавательных усилий мы имеем на выходе целый веер понятий, объединенных в систему» [Аванесов и др. 2016: 261]. Когда такое объединение понятий в систему не является очевидным, на помощь приходит терминография: выбор подходящего типа словарного описания может помочь распутать клубки семантических отношений и выявить системные связи и междисциплинарные корреляции.

Список сокращений

ИС — имя собственное

ЛО — литературная ономастика

ХТ — художественный текст

Литература

Аванесов С. С. и др. Как мы называем человека? К вопросу о терминологических границах антропологии // Человек.RU. 2016. № 11. С. 261—338.

Васильева Н. В. Терминография пограничных дисциплин (на примере литературной ономастики) // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б. Н. Головина): сборник статей по материалам Международной научной конференции. Нижний Новгород, 2016. С. 503—507.

Васильева Н. В. Литературная ономастика: традиционное и новое ([Рец. на кн.]: Kohlheim, V. Der Name in der Literatur / Unter Mitarbeit von R. Kohlheim. Heidelberg: Winter, 2019. – 371 S.) // Вопросы ономастики, 2019. № 4. С. 237—247.

Калинкин В. М. Поэтика онима. Донецк: Юго-Восток, 1999.

Калинкин В. М. Знакомьтесь: поэтонимология // Вестник Тамбовского университета. Серия «Филологические науки и культурология». 2016. Т. 2. Вып. 4 (8). С. 18—27.

Ковалев Г. Ф. О терминологии литературной ономастики // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Межд. сб. научных трудов. Воронеж: Изд-во НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. С. 192—202.

Михайлов В. Н. Роль ономастической лексики в структурно-семантической организации художественного текста // Русская ономастика: Сб. науч. трудов. Одесса, 1984. С. 101—109.

Никитина С. Е. Предисловие // Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные статьи. М.: Институт языкознания РАН, 1996. С. 3—31.

Никитина С. Е., Васильева Н. В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные статьи. М.: Институт языкознания РАН, 1996.

Николаева Т. М. Введение // Ключи нарратива / Отв. редактор Т.М. Николаева. М.: «Индрик», 2012. С. 7—56.

Пеньковский А. Б. Нина. Культурный миф золотого века русской литературы в лингвистическом освещении. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Индик, 2003.

Скуридина С. А. Специфика терминологии литературной ономастики // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики, 2020. № 1(36). С. 105—117.

Тынянов Ю. Н. Литературный факт // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 255—270.

Федотова К. С. Имя собственное в поэзии Николая Гумилева: Материалы к словарю языка писателя. Иваново: ЛИСТОС, 2016.

Фомин А. А. Всегда ли *литературная ономастика* тождественна *поэтической ономастике*? // Вопросы ономастики, 2009. № 7. С. 57—67.

Фомин А. А. О различии лингвистического и литературоведческого подходов в исследованиях по литературной ономастике // Этнолингвистика. Ономастика. Этимоло-

гия. Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 8—10 сентября 2009 г. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2009а. С. 271—273.

Фонякова О. И. Имя собственное в художественном тексте. Ленинград: ЛГУ, 1990.

Шмид В. Нарратология. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2008.

Debus F. Namen un literarischen Werken. (Er-)Findung — Form — Funktion. Mainz-Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2002.

Kohlheim V. Der Name in der Literatur / Unter Mitarbeit von R. Kohlheim. Heidelberg: Winter, 2019.

Kremer D. О положении дел в области литературной ономастики в Германии // Namen in der russischen Literatur. Имена в русской литературе / Hrsg. von Mattias Freise. Wiesbaden: Harrassowitz, 2013. S. 7—3.

Vasil'eva N. Literarische Onomastik in Russland: Versuch eines Portraits // Onoma, 2005. Vol. 40. P. 373—395.

On the terminological boundaries of Literary Onomastics

**N. V. Vasilyeva (Institute of Linguistics,
Russian Academy of Sciences)**

The paper deals with the terminology of Literary Onomastics — a branch of onomastic science that investigates proper names in fictional texts. The terminological boundaries of Literary Onomastics are difficult to set due to its interdisciplinary character. As a tool for metalanguage representation, a cluster-type dictionary of terms with elements of thesaurus is proposed.

Keywords: Literary Onomastics, terminology, terminography, cluster-type dictionary, thesaurus description of term.